

Он шмыгнул носом и снова закашлял из-за першения в горле.

После этого он ещё больше опустил голову, чувствуя себя неуверенно.

Ся Цзои чувствовал себя беспомощным, как из-за них, так и из-за уровня медицины в эту эпоху.

Простуда и кашель считались почти смертельными заболеваниями, вызывая такой страх и опасения.

— Подойди, Тоби.

Ся Цзои протянул к нему руку:

— Всё в порядке, не бойся.

Тоби наконец подошёл.

Ся Цзои потрогал его лоб, затем попросил показать язык и спросил:

— Голова болит или кружится? Горло просто першит или опухло? Есть ли ещё какие-то недомогания?

— Ты должен честно сказать мне, ничего не скрывая.

Строгий взгляд направлен на тебя.

Тоби:

— Голова немного кружится, горло просто першит, не опухло, нос заложен, в теле нет сил...

Ся Цзои кивнул про себя.

Пока не так серьёзно.

Он сказал Гибран:

— Врач не обязательно сможет вылечить Тоби.

— Но я недавно добился некоторых успехов в изучении трав и как раз могу приготовить лекарство от насморка и кашля.

— Поверь мне, я могу вылечить Тебя.

Ся Цзои ранее намеренно распространил слухи о том, что он увлёкся алхимией и хочет изучать различные растения.

Если кто-то найдёт редкие растения, он может прийти в замок и обменять их на деньги, и это предложение до сих пор действует.

Таким образом, Ся Цзои действительно собрал множество ценных трав и давно приказал посадить их в замке, а за некоторыми травами, требующими особого ухода, он сам ухаживал.

Сейчас исследования травяных лекарств и мазей уже дали удовлетворительные результаты.

Но на Западном континенте представления о существующих медицинских методах и подходах были глубоко укоренены, и изменить их было нелегко.

Некоторые люди даже предпочитали верить, что молитвы и покаяния перед Богом-Творцом более эффективны.

Например, получить бутылку святой воды было проще, чем найти врача, и это могло бы помочь выздороветь быстрее.

Хотя Ся Цзои добился некоторых успехов.

Во-первых, у него не было людей для массового производства.

Во-вторых, даже если он хотел бы распространить травяные лекарства и мази, ему нужно было бы найти подходящий момент.

Иначе люди вначале могли бы не поверить, что можно вылечиться, просто выпив несколько порций лекарства.

Гибран ещё не успел ничего сказать.

Тебе первым произнёс с насморком:

— Я доверяю господину графу!

Гибран также кивнул:

— Да, господин граф, я тоже Вам доверяю.

Ся Цзои взял две порции лекарства в своей алхимической лаборатории.

Он велел Гибран дать Тоби одну порцию после обеда, а другую — перед сном, укрыть его одеялом и не оставлять окна и двери широко открытыми.

Гибран кивнул и выполнил все указания, а ночью даже спал с Тоби в одной кровати, чтобы присматривать за ним.

На следующее утро радостный голос Тоби внезапно раздался в комнате.

— Брат! Брат, вставай, посмотри на меня, мой нос больше не заложен! Голова тоже не кружится...

Он кричал, не веря своим ощущениям, и толкал Гибрана за плечо.

Гибран, который не спал глубоко, мгновенно открыл глаза и сел:

— Тоби, ты уже выздоровел?!

Тоби:

— Кроме небольшого насморка и лёгкого дискомфорта в горле, я чувствую себя полностью здоровым!

Гибран тоже это заметил.

Вчера Тоби выглядел вялым, а сегодня его состояние явно улучшилось.

Он с радостью сказал:

— Это, должно быть, лекарство, которое дал господин граф, подействовало!

Тоби кивнул, его глаза сияли:

— Господин граф такой удивительный.

Они сразу же встали и пошли сообщить об этом Ся Цзои.

.....

Ся Цзои ожидал этого.

Люди в эту эпоху ещё не принимали западные лекарства долгое время или злоупотребляли гормонами, поэтому их организм не выработал устойчивости, и эффект был быстрым.

— Сегодня выпей ещё три порции лекарства, завтра снова приди, я посмотрю, как идёт выздоровление.

Тоби, однако, беспокойно сказал:

— Нет, лучше не нужно, господин граф.

— Такое лекарство слишком ценно, чтобы тратить его на меня, я потом смогу сам...

Ся Цзои прервал его:

— Тоби, лекарство создано для того, чтобы его пили, и нет никакой траты, а уж тем более не стоит говорить, что оно не стоит этого.

— Ты достоин, Юдит и Гибран достойны, Келли тоже достойна, жизнь всех слуг в замке важна, и все они достойны.

— Такое лекарство вы можете пить.

Хотя на Западном континенте невозможно достичь равенства для всех.

Но он хотел, чтобы в будущем жизнь каждого человека имела значение, и никто не умирал бы напрасно из-за мелких болезней или абсурдных методов лечения.

Тоби не сдержался и разрыдался:

— Господин граф, Вы такой добрый ууу.

Келли тоже не смогла сдержать слёз и вытерла глаза фартуком:

— О боже, господин граф такой милый и заботливый.

Юдит и Гибран также не могли скрыть своего умиления.

Мэйцю и Сюэтуань, которые лежали на ковре, играя друг с другом, испугались крика Тоби и подпрыгнули, а затем с любопытством наклонили головы, глядя на него.

Ся Цзои:

.....

Не стоит, не стоит, что за дела, посмотрите на себя...

Ся Цзои смущённо сжал ноги.

Когда Тоби начал постепенно выздоравливать, корабль, плывущий по реке Вольри, остановился в порту Ниламо.

Этот корабль привлёк внимание многих, так как на его корпусе был выгравирован герб крупнейшей торговой палаты Империи Анас — Торговой палаты Нагаби.

Сходни были опущены на берег.

Первыми с корабля сошёл отряд рыцарей с перьями на шлемах, которые встали по обеим сторонам порта, создавая серьёзную и внушительную атмосферу, заставляя простолюдинов и рабов держаться подальше.

Затем двое мужчин один за другим сошли с корабля.

Впереди шёл юноша лет десяти с небольшим, с красивым лицом, стройный и высокий.

У него были яркие золотистые волосы, которые слегка развевались на ветру, словно сверкая, а глаза были насыщенного зелёного цвета, как изумруд, глубокие и завораживающие.

За ним следовал мужчина лет тридцати, который, сойдя с корабля, сказал:

— Борис, не хотите ли Вы сначала отдохнуть, Ваше состояние...

Юношу звали Борис Абель, и он, похоже, чувствовал себя не очень хорошо, хмурясь и сжав губы, но махнул рукой:

— Не нужно... кашель, это пустяки, сначала займёмся делом.

Мужчина был обеспокоен, но не стал настаивать, лишь сказал:

— Тогда, как Вы считаете, нам сначала связаться с Басом Ричисом? Или сразу отправиться в Вессас?

Борис Абель поднял бровь, его лицо сразу оживилось:

— Метод выпаривания соли из морской воды был разработан Десинией, а розовая соль, производимая на его территории, отобрала у Торговой палаты Нагаби значительную часть

бизнеса в Гадайте и даже в Гене, из-за чего соль Нагаби почти перестала продаваться.

— Этот счёт я сначала хочу как следует обсудить с ним.

— Что касается сделки с Басом Ричисом, то пока можно не спешить.

— Хорошо, Борис.

Винсент снова сказал:

— Но я слышал, что Десинии сейчас всего семь лет, Вы хотите воспользоваться его возрастом?

Борис Абель:

— ... А что, я буду им пользоваться, я ведь тоже ребёнок.

Винсент молча кивнул.

Да, Вы — большой «ребёнок» ростом почти под метр восемьдесят.

Империя Сент-Айро и Империя Анас были двумя самыми могущественными государствами на Западном континенте.

Позиции королей отличались.

Например, Бас Ричис, будучи уважаемым герцогом в Гадайте, в Империи Анас мог бы быть на уровне маркиза или графа.

В Империи Сент-Айро и Империи Анас выше герцога был великий герцог.

Великий герцог обладал властью, которая могла сравниться с властью короля небольшого государства.

Торговая палата Нагаби, будучи крупнейшей торговой палатой Империи Анас, продавала бесчисленное количество товаров и могла контролировать финансовые потоки.

Даже в Империи Сент-Айро она занимала значительное место, зарабатывая огромные суммы золотых монет.

Кроме того, связи и влияние Торговой палаты Нагаби также были огромны.

<http://bllate.org/book/15517/1396965>